

УДК 004.8:347

Риски внедрения и применения технологий искусственного интеллекта в творческих (креативных) индустриях

Корнеев Павел Сергеевич, студент, Российская государственная академия интеллектуальной собственности, redactor7130@gmail.com

В статье анализируются основные риски внедрения и применения технологий искусственного интеллекта в различных областях человеческой деятельности и коммуникации, включая сектор творческих индустрий. Отмечено, что высокая интенсивность внедрения данных технологий должна сопровождаться своевременной актуализацией нормативно-правового регулирования, а также повышением уровня технологической и правовой грамотности участников креативной экономики. Обоснован вывод о том, что запаздывание в развитии нормативной базы способно усилить угрозу роста числа высокотехнологичных правонарушений, включая преступления, совершаемые с использованием технологий искусственного интеллекта, что негативно отражается на состоянии экономической и правовой безопасности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, творческие (креативные) индустрии, сектор экономики, внутренний валовой продукт, нормативно-правовое регулирование.

Качество контента, произведенного искусственным интеллектом, требует дальнейшей оценки. Качество продуктов искусственного интеллекта зависит от производительности его алгоритмов и от базы данных, которую используют эти алгоритмы. Систему искусственного интеллекта можно обучать одним данным, а не другим. Она может отдавать приоритет одним узлам в ущерб другим, чтобы оптимизировать коммерческие цели своих промоуторов. Это вызвало озабоченность по поводу того, как алгоритмы могут снижать культурное разнообразие, поскольку некоторые культуры и языки могут быть исключены из баз данных, обучающих алгоритмы [1], с риском формирования монокультуры или предвзятости. Кроме того, многие люди потребляют изображения, музыку, видео и новости через централизованные платформы. Критерии, используемые в собственных алгоритмах этих платформ для отбора или рекомендации контента, не являются прозрачными или поддающимися проверке. Они могут быть продиктованы коммерческими интересами платформ [2].

В числе рисков применения технологий искусственного интеллекта в столь стремительном ключе следует упомянуть культурный диспаритет. Контекст, образы, контент и медиаповестка в развитых и развивающихся странах чаще всего оказываются существенно различными. Большинство систем искусственного интеллекта были обучены на основе данных, собранных у жителей развитых стран, или иных данных, специфичных для реалий развитых стран [3]. Это может привести к получению результатов, которые не отвечают интересам людей в развивающихся странах.

Цифровые медицинские службы, основанные на инструментах искусственного интеллекта, могут быть лучше оснащены для решения проблем высокого кровяного давления в развитом регионе, чем малярии в развивающейся стране [3], поскольку алгоритм в меньшей степени опирается на данные о малярии. Еще одним аспектом подобной предвзятости в исходных данных является то, что многие системы искусственного интеллекта обучены соответствовать предпочтениям, сформированным жителями развитых стран. Это может означать, что менее заметные исполнители из развивающихся стран с меньшей вероятностью будут рекомендованы инструментами искусственного интеллекта, которые, как упоминалось ранее, отдадут предпочтение более известным источникам.

Еще одним примечательным аспектом риска является проблема присвоения переработанных результатов интеллектуальной деятельности, особенно в той части, что технологии искусственного интеллекта тем или иным образом используют базы образов, текста, символов и иных цифровых активов для генерации резуль-

тата по запросу. Цепочка таких генераций может быть весьма протяженной, и спустя ряд итераций в теории возникает вопрос о том, предоставляется ли соответствующая компенсация авторам работ, которые используются в качестве основы для присвоения. Круг замыкается, когда люди прямо или косвенно используют базы данных для обучения искусственного интеллекта, и присвоение становится неизбежным при создании произведений искусства, поскольку у всех создателей имеются влияние, опыт и эстетические ориентиры.

Несмотря на все правовые трудности и пробелы в законодательстве, мировая общественность идет по пути внедрения искусственного интеллекта в систему субъектов авторских прав. Диаметрально противоположные случаи отмечены в правоприменительной практике Китая и Австралии [4]. В первом случае «программа сформировала структуру статьи в соответствии с пожеланиями истца. Искусственный интеллект использовал собранные данные фондового рынка для завершения написания и публикации через 2 минуты после закрытия фондового рынка» [5].

В противоположность этому в Австралии суд отказался защищать авторские права искусственного интеллекта, мотивируя это тем, что, во-первых, произведение должно быть оригинальным; во-вторых, исходить от автора; в-третьих, быть выраженным в материальной форме; в-четвертых, быть связанным с австралийской юрисдикцией. При этом под автором понимается исключительно человек [6].

Стоит отметить, что во всем мире, в каждой юрисдикции в отдельности, наблюдается весьма разнообразное отношение к субъекту творчества с применением искусственного интеллекта. В Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии правила определяют автора компьютерной работы как лицо, принимающее меры по созданию произведения. В Германии нормативные акты не защищают произведения искусства, созданные с помощью искусственного интеллекта [3]. При этом существует значительное число стран, в которых вопросы искусственного интеллекта остаются за пределами нормативно-правового регулирования, что, несомненно, может затруднить их научно-технологическое развитие.

Также следует упомянуть важный аспект, находящийся вне правового поля, а именно потребление культурных продуктов (контента в первую очередь), сопровождающееся возможным снижением культурного разнообразия и ростом предвзятости, обусловленных производительностью алгоритмов или характеристиками обучающих данных. Чрезмерная зависимость от искусственного

интеллекта при принятии решений может способствовать формированию ограниченности взглядов [3].

В заключение следует отметить не менее значимую проблему: искусственный интеллект расширил возможности манипулирования визуальными и аудиоматериалами в развлекательных или вредоносных целях. Это позволило создавать глубокие подделки с повышенной реалистичностью, в ряде случаев изменяя лица или имитируя движения рта для воспроизведения речи, а также движения тела, сформированные в результате обучения на оригиналь-

ных видеоматериалах. В России, в частности, отмечается рост таких «высокотехнологичных» преступлений [6; 7], в результате которых злоумышленники получают доступ к финансовым ресурсам граждан в банковских приложениях; кроме того, зафиксированы случаи манипуляций, связанных с продажей недвижимого и движимого имущества.

Использование персональных данных, таких как изображения или видеоматериалы, для создания фальшивок ставит под угрозу защиту прав потребителей, неприкосновенность частной жизни и соблюдение моральных принципов.

Примечания

1. Зеленова Ю. И., Манаева С. В. Творчество нейросетей: риски и возможности для современных дизайнеров // Бюллетень науки и практики. 2023. N 6.
2. URL: <https://ru.eureporter.co/frontpage/2020/10/22/ai-rules-what-the-european-parliament-wants/> (дата обращения: 01.12.2025).
3. URL: https://www.developmentaid.org/api/frontend/cms/file/2024/07/ditctsce2024d2_en.pdf (дата обращения: 01.12.2025).
4. Васильева А. К вопросу о наличии авторских прав у искусственного интеллекта. URL: <https://www.garant.ru/article/1605912/> (дата обращения: 01.12.2025).
5. Взрывной рост киберпреступности: актуальность и масштабы. URL: <https://alrf.ru/articles/vzryvnoy-rost-kiberprestupnosti-aktualnost-i-masshtaby/> (дата обращения: 01.12.2025).
6. Поляков В. В. Понятие «высокотехнологичные преступления» в криминалистике // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. N 4.
7. URL: <https://www1.ru/articles/2025/01/13/delo-bremeni-mir-stolknetsia-s-kratnym-rostom-prestupnosti-v-2025-godu-iz-za-razvitiia-ii.html> (дата обращения: 02.12.2025).

English version

Risks of the implementation and application of artificial intelligence technologies in creative industries

Korneev Pavel Sergeevich, student, Russian State Academy of Intellectual Property

This article analyzes the main risks associated with the implementation and application of artificial intelligence technologies in various areas of human activity and communication, including the creative industries sector. It is noted that the high intensity of introducing these technologies should be accompanied by the timely updating of legal regulation, as well as by an increase in the level of technological and legal literacy of participants in the creative economy. The article substantiates the conclusion that delays in the development of the regulatory framework may increase the threat of a rise in high-technology offenses, including crimes committed using artificial intelligence technologies, which negatively affects the state of economic and legal security.

Keywords: intellectual property, creative industries, economic sector, gross domestic product, legal regulation.